

УДК 82.02

ЖАНР ПОСВЯЩЕНИЯ В ЛИРИКЕ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Бальдикова Алтынай Нурлановна

altynaibaldikova11@gmail.com

Студентка 1 курса филологического факультета
специальности «Русский язык и литература»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – М.Е. Жапанова

Жанр, в котором работает автор – является его экспериментальной площадкой для самовыражения, определяя его цели и настроение. Словом, используя специфику сатиры высмеивает человеческие пороки, обращаясь коде в торжественной форме возносит историческое лицо или событие прошлого. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть жанр – посвящение в творчестве поэта Роберта Рождественского.

В литературном энциклопедическом словаре дается следующее определение термина: «Посвящение – поэтический жанр, стихотворное обращение к определенному лицу, содержащее мотивы обращения, характеристику адресата или самого произведения» [1, 290]. Следовательно, в рамках данного жанра автор напрямую обращается к адресату, как правило, для выражения своего отношения к нему (романтическое, товарищеское и т.д.), для наставления в определенных жизненных ситуациях. Исследователям литературы, этот жанр дает возможность установить факты не только о достоверности взаимоотношений автора и адресата, но и помогает правильно понять творческие стимулы создателя, мировоззрение, симпатии, антипатии, воссоздать эпоху автора и адресата. Один из главных признаков поэтики жанра посвящения пометка в начале произведения как «Александру», при том что в произведении нет никаких признаков обращения к определенному лицу.

Известный поэт-эстрадник, из поколения «шестидесятников» Роберт Иванович Рождественский, творивший в поэтическом окружении Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной, Булата Окуджавой и многих других, автор многочисленных посвящений.

Роберта Рождественского современники упрекали за разговорный тон во время выступлений, прием, который помогал вызвать в читателях и слушателях, прежде всего эмоциональный отклик, душевное доверие и участие, а в поэтическом наследии исследователи выделяли «лирическую публицистику» – поэзию, посвященную актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества, с которыми он сталкивался. Родившись в 1932 году, уже через десять лет он испытал все трудности Второй мировой войны. Такие

произведения как: «Баллада о красках», «Сорок трудный год», «Хиросима» или целая поэма «Реквием» – тому подтверждение.

Все его художественные тексты обращены напрямую к народу, и несут определенный социальный подтекст в силу эстрадной направленности поэзии. В посвящениях же прослеживается нечто интимное, скрытый смысл или намеки остаются между автором и адресатом, несмотря на широкую публикацию в журналах и сборниках.

Стихотворений в жанре посвящения у Р. Рождественского насчитывают не меньше сорока. К примеру, «Утро» – посвящено поэту Владимиру Николаевичу Соколову, которого автор считал не только другом, но и своим учителем, «Ровесникам» – писателю и киносценаристу Артуру Макарову, «Кочевники» – монгольскому писателю Чойжилын Чимиду, «За окном заря красно-желтая» – эстраднему певцу и общественному деятелю Иосифу Кобзону, «Когда война кончилась, черный снег таял» – башкирскому советскому поэту, писателю и драматургу Мустаю Кариму. Произведения эти, посвященные друзьям и знакомым поэта имеют разную направленность от общих воспоминаний и пожеланий скорейшей встречи («Ровесникам»), до дани уважения культуре киргизов («Кочевники»).

В адресаты входят коллеги из «литературного цеха»: Евгений Евтушенко и стихотворение «Такая жизненная полоса», Булат Окуджава «Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест...». Р. Рождественский в них прямо обращается к современникам, способных понять и принять его, напоминает о предназначении их. В посвящении Е. Евтушенко поэт выражает верность единственному надежному другу – своему голосу, близкой родне, согревающей и стужу, верному и после смерти:

«...других я различаю голоса,
а собственного голоса не слышу...
...До смерти будет он внутри меня.
Да и потом не вырвется наружу» [2]

Лирический герой стихотворения «Друг» поэт и современник Евгений Евтушенко. Рождественский пишет о здоровой творческой конкуренции. Действительно, они дружили и по воспоминаниям «шестидесятников» в творческих спорах были беспощадны друг к другу, «не раздаривались комплиментами». В их среде обитания была принята жесткая критика, без взаимных обид:

Завидуем друг другу мы, не знаю почему:
Взираем незнакомо с придуманных высот,
Считая, что другому отчаянно везет.
Ошибок не прощаем, себя во всем виним.
Звонить не обещаем. И все ж таки звоним! [4].

Поэт, словно, делится с Б. Окуджавой вечной проблемой – одиночеством, непониманием, иногда неприятием, несмотря на то, что он выражает проблемы современного ему общества:

«Я шагал по земле, было зябко в душе и окрест.
Я тащил на усталой спине свой единственный крест.
Было холодно так, что во рту замерзали слова.
И тогда я решил этот крест расколоть на дрова» [3].

Причем о мотиве последнего стихотворения можно лишь догадываться из-за упоминания имени Булата Окуджавы в начале стиха.

В творчестве поэта можно выделить целый цикл посвящений близким. Адресатами являются две дочери Ксения и Катерина Рождественские, им посвятил стихотворения

«Ксении» и «Дочке»; внуку Алексею – цикл стихотворений «Алешкины мысли», супруге Алле Киреевой – советскому критику и художнице, посвящения «Слышишь», «Приходить к тебе, чтоб снова», подписывая инициалами «А.К.».

Стихотворение «Ксении» было написано новорожденной дочери, прожившей еще всего лишь час. Поэт-отец сетует на несовершенство мира, ведь мы все, когда-то впервые распахиваем двери этого мира. Выражая пожелание дочери быть самой счастливой, предупреждает малышку о трудностях мира:

«... Ты прости отца.
У него не хватило сил
накормить голодных,
оживить убитых, обуть босых...» [4].

Литовский художник-график Стасис Красаускас был лучшим другом поэта, написал цикл иллюстраций «Вечно живые» к его поэме «Реквием». Известны два посвящения художнику. В несколько философском стихотворении-посвящении «Кем они были в жизни, величественные Венеры...» пишет о «взаимном труде» мастера и натурщиц, ставшими бессмертными, благодаря художнику, несмотря на «греховность» своей профессии:

И очень боялись
бога...
А были
уже бессмертными.
И бог здесь был
ни при чем [4].

После смерти лучшего друга, Рождественский написал прощальное стихотворение «Этого стихотворения ты не прочтёшь никогда...»:

...И до безумия просто
Канет в снежный февраль
Страшная эта просьба:
– Стаська, не умирай!» [4].

Произведение полное тоски из-за умершего друга, в полной мере выражает отношение автора к нему. Даже в эти сложные минуты жизни, когда каждый из них знал, что идут последние мгновения жизни, друзья поддерживали друг друга. В никуда поэта обращает просьбу: не умирай, Стаська.

Лейтмотив посвящений Стасису Красаускасу – тленность всего в бренном мире:

Колокола звенели:
«Все в этом мире
тленно!..» [4].

«Творчество» посвящено скульптору Эрнсту Иосифовичу Неизвестному, вынужденному в 1976 году эмигрировать в Америку. По словам великого скульптора, поэта отличали благородство, приносящее человеческое здоровье, красоту и гармонию.

Посвящение начинается с риторического вопроса: Как оживает камень? Оно состоит из условных трех частей, первая – когда камень в руках скульптора обретает очертания лица, «оно еще ничье, безгласно, безропотно согласно принадлежать любому существу»; во

второй части звучит просьба камня к мастеру дать ему жизнь, «я жить хочу», «я начинаю жить»; в третьей части камень начинает жить самостоятельно.

Подводя к заключению, можно еще раз напомнить об истинном назначении жанра посвящения в творчестве Роберта Ивановича Рождественского – это его отношение к людям, которые пережили с ним одну эпоху. Возможно, посвящая свои стихи, он хотел, чтобы память о них оставалась такой же четкой, как и память о самом авторе стиха. Возможно, что это была своего рода благодарность поэта людям, которые встречались на жизненном пути и помогали ему развиваться.

Словом, память – частная Р. Рождественского, отраженная в стихотворениях-посвящениях трансформировалась в «мягкую» (А. Эткинд) форму культурной памяти.

Список использованных источников

1. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987, 752 с.
2. Интернет-ресурс: <http://ru-poetry.ru/poetry/18630>
3. Интернет-ресурс: <https://rupoem.ru/rozhdestvenskij/ya-shagal-po.aspx>
4. Интернет-ресурс: <http://www.roghdestvenskij.ru/074.html>
5. Сипкина Н.Я. Я – сын веры в завтра: Творчество Р.И. Рождественского второй половины 1960-х - первой половины 1980-х годов.– Абакан: Событие, 2017, 274 с.